

М. В. Воробьева

АНЕКДОТ В КОНТЕКСТЕ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ
(на примере анекдотов советской эпохи)

Анекдот – один из наиболее плодотворных жанров современного городского фольклора. Тексты анекдотов, смешные и не слишком, остроумные, тонкие, с глубинными смыслами или прямолинейные, буквально сопровождают жизнь многих членов нынешнего российского общества – люди читают анекдоты на интернет-сайтах, слышат в теле- и радиопередачах, обмениваются ими в разговорах; цитатами из любимых анекдотов комментируют различные события частной и общественной жизни. Анекдот откликается на болевые, актуальные проблемы общества, охватывая практически все сферы социальной жизни – политику, бизнес, производство, образование, религиозные институты, армию, семью и т. д. – и выражает мироощущение определенных общественных слоев, видение людьми окружающей их действительности, а также отношение к ней, являясь, таким образом, своеобразным зеркалом общественного сознания. В этом смысле он полезен для изучения конкретных социальных слоев – основных производителей и потребителей анекдотов.

Вместе с тем, если анекдот и «зеркало» умонастроений части общества, не стоит упускать из вида, что зеркало он своеобразное, показывающее реалии и отношение к ним преломленными сквозь призму смехового мировидения. Эту особенность анекдота, по существу, задающую угол и ракурсы отражения социальных реалий, интересно подвергнуть анализу.

Под современным анекдотом традиционно понимают «короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка»¹. Текст анекдота имеет стереотипную структуру и состоит из двух частей – интродукции (зачина) и развязки. Начало, или интродукция, посвящает слушателя в содержание, задает тему и интригу. Развязка анекдота содержит основную идею анекдота и, независимо от продолжительности целого текста, в

¹ Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М., 2002. С. 20.

идеале кратка, неожиданна, остроумна, часто парадоксальна. Обыкновенно анекдот повествуют, используя настоящее время, что позволяет представить вымышленное событие в тексте анекдота актуальным¹.

Исследователи связывают анекдот с традицией народной смеховой культуры, «в том виде, в каком описал ее М. М. Бахтин применительно к европейской культуре, а Д. С. Лихачев и А. М. Панченко применительно к культуре средневековой Руси»². Однако работ, посвященных исключительно анализу анекдота в контексте смеховой культуры, находящих отражение черт смеховой культуры в анекдоте, нами обнаружено не было, что сообщает дополнительное основание решению уделить внимание заявленной теме.

Понятие смеховой культуры предложил М. М. Бахтин в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». Суть концепции М. М. Бахтина – предположение о совместном существовании двух аспектов мировосприятия, воплощаемых в двух формах культуры – «серьезной» и «смеховой»³. Данные аспекты мировосприятия зародились чрезвычайно рано; их следы обнаруживаются уже в культурах первобытных народов, содержащих пары «серьезных» и «смеховых» культов. Изначально эти культурные формы были равноправными, но после складывания классового и государственного общества их положение в культуре начало разниться. Смеховые формы постепенно оттеснялись на периферию, становились принадлежностью жизни низших социальных слоев разных обществ, серьезные же присваивались привилегированными социальными группами, постепенно делаясь носителями и выразителями властных интенций. Смеховые формы культуры содержали сильный игровой элемент, воплощались в празднествах карнавального типа, словесных устных и письменных произведениях комического характера, разновидностях народно-площадной речи. Карнавальному смеху были присущи свойства универсальности (направленности смеха на все явления действительности без исключения самих смеющихся) и ам-

¹ См.: *Химик В.В.* Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб., 2002.

² *Каган М.С.* Анекдот как феномен культуры. Вступительный доклад // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб., 2002. С. 7.

³ См. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М., 1990.

бивалентности. Особенно сильному, острому осмеянию подвергались ценности господствующей официальной культуры путем их пародирования, низвержения в абсолютный низ, временной отмены всех иерархий, полной смены знаков социокультурных оппозиций. Правда, осмеяние и уничтожение было, разумеется, игровым, неокончательным и обязательно локальным, ограниченным временными рамками карнавалов, топосом площадей и улиц, пределами словесных пародийных произведений. Высмеивание преследовало цель не уничтожить полностью и навсегда свои объекты, а возродить их для жизни в новом качестве.

Параллель европейской смеховой народной культуры в культуре России отечественные исследователи (прежде всего Д. С. Лихачев и А. М. Панченко) нашли в смеховой культуре Древней Руси. Одна из наиболее фундаментальных концепций древнерусской смеховой культуры принадлежит Д. С. Лихачеву. Автор, беря за основу концепцию смеховой культуры М. М. Бахтина, выделяет две сущностные черты древнерусского смеха, определяющие его специфику – обращенность на самих смеющихся, без возвышения последних над осмеиваемым миром, и фигурирование в качестве объектов смеха священного, наиболее почитаемого – ценностей «официальной» культуры, транслируемой социальной группой, наделенной властью.

Субъект древнерусского смеха – смеющийся – раскрывается в работах Д. С. Лихачева как своеобразная личность. Смеющийся – это проникательный, разумный человек, притворяющийся дураком, занимающийся «дуракавалянием», осмеиванием всего вокруг и себя самого: «Что такое древнерусский дурак? Это часто человек очень умный, но делающий то, что не положено, нарушающий обычай, приличие, принятое поведение, обнажающий себя и мир от всех церемониальных форм, показывающий свою наготу и наготу мира, – разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой системы, человек, ошибочно ею пользующийся»¹. Он обращал смех на себя для того, чтобы при помощи смеха предпринять радикальную попытку освободиться целиком и полностью, избавиться от всех социальных норм, условностей, обязанностей.

Местонахождение смеющегося субъекта – так называемый «иничный» мир, мир искаженный, абсурдно устроенный, «антимир». Смеховые произведения (в частности, древнерусские пародии) выстраи-

¹ Лихачев Д.С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. – Л., 1984. С. 15.

вают образ подобного мира: «Вселенная делится на мир настоящий, организованный, мир культуры – и мир не настоящий, не организованный, отрицательный, мир “антикультуры”. В первом мире господствует благополучие и упорядоченность знаковой системы, во втором – нищета, голод, пьянство и полная спутанность всех значений»¹.

Объекты высмеивания – идеи, понятия, обряды, традиции, вещи настоящего мира, его ценности, наиболее позитивные и значимые компоненты (вера, святость, благочиние, знатность, богатство, власть и т. п.). В изначальной, «иничной» действительности, моделируемой древнерусскими смеховыми произведениями, все они выворачиваются наизнанку: «Антимир противостоит святости – поэтому он богохулен, он противостоит богатству – поэтому он беден, противостоит церемониальности и этикету – поэтому он бесстыден, противостоит одетому и приличному – поэтому он раздет, наг, бос, неприличен; антигерой этого мира противостоит родовитому – поэтому он безроден, противостоит степенному – поэтому скачет, прыгает, поет веселые, отнюдь не степенные песни»². Характерно, что за высмеиваемым неизменно присутствует некий положительный образ реальности, желанной и должной, некие нормы и ценности, которые нуждаются в утверждении – ведь причина осмеяния «настоящего» мира именно в несоответствии последнего этому положительному образу реальности вместе с нормами и ценностями, в него заложенными.

Анекдот с известной долей условности можно отнести к устным формам смеховой культуры. Основой, на которой возник и развился российский анекдот, была древнерусская смеховая культура. Прежде чем приобрести современный вид, анекдот претерпел длительную эволюцию, этапы которой мы, опираясь на филологические исследования, здесь коротко обозначим³.

В российской допетровской культуре существовал русский народный анекдот, бывший одной из форм фольклора наряду с бытовой сказкой, бивальщиной и прибауткой. Ближе всего он находился к бы-

¹ Там же. С. 13.

² Там же. С. 17.

³ См.: *Курганов Е.* Литературный анекдот пушкинской эпохи: Дис. д-ра философии // URL: www.slav.helsinki.fi/publications/sh/sh15_2.html; *Химик В.В.* Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры; Каган М. С. Анекдот как феномен культуры.; *Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д.* Русский анекдот; *Архипова А.С.* Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра: Автореф. дис. канд. филолог. наук // URL: www.ruthenia.ru/folklore/arhipova6.htm.

товой сказке, поскольку выделился в самостоятельный словесный жанр из ее области. Е. Курганов, занимавшийся исследованиями анекдота, охарактеризовал русский народный анекдот следующим образом: «Вот его (русского народного анекдота – *М. В.*) основные компоненты: компактность и динамичность текста, всегда завершающегося острым, неожиданным, непредсказуемым финалом; отсутствие типовых сказочных формул и деталей, замедляющих, растягивающих сказочное действие; характеры даны предельно скупо, даже схематично, намечены одним – двумя штрихами (причем, они очень часто переходят из анекдота в анекдот, являясь своего рода структурно организующим ядром, стягивающим к себе целые группы сюжетов); в центре повествования – странное, нелепое происшествие, шутовская проделка или остроумный ответ, необычный случай, "играющий" под реальность»¹.

Анекдот, при всей похожести на бытовую сказку, обладал чертами своеобразия, обусловленными, прежде всего принадлежностью к городскому, а не деревенскому фольклору. Социальное предназначение сказки (заполнять часы отдыха между работами, украшать длительные деревенские посиделки), а также основание сказки в виде мифов с их традиционным обращением к земледельческим ритуалам предопределили многоступенчатость сказочной композиции, растянутость сюжета, отсутствие динамизма, использование готовых сюжетных формул, клишированных зачина и финала. Анекдот, часть городской жизни с ее быстротой, скоростным темпом, нестабильностью, обилием нового и неожиданного, компактен, предельно краток, лишен отступлений, второстепенных деталей, от завязки переходит сразу к развязке, злободневен, руководствуется установкой на новизну, обращен к одному небольшому событию (эти свойства русского народного анекдота унаследовал современный городской анекдот). Из множества эпизодов, образующих сказку, анекдот оставил только один, занимательный, забавный и жизнеподобный. К тому же, произошли перемены с героем сказки, перешедшим в анекдот: из деревенского мудреца, притворяющегося дураком, он превратился в горожанина, откровенного плута, ловкого, дерзкого, водящего за нос всех окружающих, не исключая самых влиятельных представителей власти².

¹ Курганов Е. Литературный анекдот пушкинской эпохи.

² См.: Там же.

Еще одно значимое для понимания специфики анекдота отличие от сказки состоит в смеховой природе анекдота. Фундаментом, на каком возник и развивался российский анекдот, выступила древнерусская смеховая культура, сам анекдот относится к смеховой народной культуре, тогда как русская бытовая сказка в чистом виде никогда не была феноменом смеховой культуры, главной ее целью не выступало осмеяние современной культуры (подтверждение тому время действия сказки, которое не смыкается с современностью, отнесено в давно прошедшие времена). Анекдот же обладает подобной установкой, он повествует об актуальном, подавая его под критическим углом зрения, подвергая осмеянию, что свидетельствует о принадлежности к смеховой культуре.

В XVIII в. в российскую культуру проник из французской и итальянской словесных традиций салонный европейский анекдот (салонным европейским анекдотом подразумевали неопубликованный рассказ об эпизоде жизни какого-либо значимого исторического лица, тайную, но имевшую место в действительности историю, либо пикантную короткую историю с неожиданным финалом и без претензий на правдивость). Европейский салонный анекдот начал претерпевать трансформацию, испытывая влияние со стороны народной культуры: как заметил Е. Курганов, «когда Россия, европеизируясь, усвоила и характерный жанр салонной культуры – анекдот (т. е. анекдот историко-биографический, литературный), он столкнулся с русской национальной традицией, с переходящими из эпохи в эпоху фольклорными текстами. Существенно и то, что репертуар народных анекдотов, их традиционные темы и образы фактически не были отброшены. Они спонтанно, органично подключились к литературному анекдоту, переплелись с ним и в таком преобразованном виде вошли в мир новой – послепетровской – дворянской культуры»¹. Европейский салонный анекдот слился с русским народным анекдотом, и это слияние дало феномен российского литературного анекдота начала XIX в., связанного одновременно с европейской традицией и русским фольклором².

К началу XIX в. российский литературный анекдот обратился в особый род литературного творчества. Жанр анекдота обладал собст-

¹ Там же.

² См.: Химик В.В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры; Каган М.С. Анекдот как феномен культуры; Курганов Е. Литературный анекдот пушкинской эпохи.

венной поэтикой, формой бытования, набором тем и кругом авторов¹. Он относился к элитарной дворянской культуре, поддерживался, воспроизводился высокообразованными людьми и оставался (в виде смешной, поучительной и занимательной истории) востребованным вплоть до середины XIX в. Затем в процессе демократизации элитарной дворянской культуры литературный анекдот постепенно популяризовался, изменяя свой вид, стал преимущественно устным, вариативным, анонимным, принял лаконичную форму, его структура и способ передачи сделали стереотипными². Субъектом новой разновидности анекдота стала интеллигенция, что, возможно, обусловило такие специфические черты анекдота, как установка на критику власти, оппозиционность в отношении современности и рефлексивность. Анекдот превратился в одну из форм рефлексии состояния современного общества и его культуры.

Современный вид анекдотов сформировался к концу XIX – началу XX века. Анекдоты публиковались в дореволюционных юмористических журналах, упоминались в литературных произведениях (к примеру, в рассказах А. Т. Аверченко, Тэффи), делались объектами научных исследований (например, работа Н. Ф. Сумцова «Разыскания в области анекдотической литературы» 1898 г.), анекдотами уже в то время комментировали разные события в жизни общества, политические, экономические, военные новости. Окончательно анекдот превратился в жанр городского фольклора, обрел форму, которой обладает и теперь, в советское время. Фактическое установление цензуры в СССР, сокращение объективной информации о действительности, отсутствие свободы слова повлияли на жанр анекдота, способствовали появлению изменений – резкому усилению злободневности, политизации, переходу от легкого юмористического жанра к жанру сатирическому.

Советский анекдот по своей форме, структуре текста, способам осуществления комического эффекта, ориентированности на пародирование современной ему культуры был продолжателем российского анекдота, сформировавшегося к концу XIX – началу XX в. По данным исследований, понятие «советский анекдот» изобрели русские эмигранты, которые знакомились с анекдотами, услышанными от визите-

¹ См.: *Курганов Е.* Литературный анекдот пушкинской эпохи.

² См.: *Химик В.В.* Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры.

ров из большевистской России¹. К 1920-м гг. возникло слово «анекдотчик», обозначающее рассказчика анекдотов².

Анекдот демонстрирует наличие свойств, присущих смеховой народной культуре, что мы рассмотрим на примере анекдотов советского времени. Во-первых, одно из основных функций анекдота – пародирование всех проявлений современной культуры, то есть сознательное снижение ее норм, ценностей, идеалов, представление реалий в абсурдном, нелепом виде³. Это характерно для любых форм смеховой культуры. Во-вторых, смех анекдота тоже направлен на все и вся, универсален, не исключает никаких феноменов реальности, в том числе самих смеющихся (так, немало советских анекдотов язвят на тему качеств советских людей). В-третьих, анекдот театрален, как и многие явления смеховой культуры. Рассказывание анекдота происходит в виде мини-представления – анекдот в идеале должен быть разыгран по ролям, театрално представлен, иначе пропадает большая часть комического эффекта. Элемент театральности, зрелищности – важная черта анекдота вообще и советского в частности. В-четвертых, Бахтин особо выделяет отмену принятых в обществе иерархий на время карнавальных празднеств, освобождение от условных социальных ограничений, перерождение людей ради новых межчеловеческих отношений. Думается, это ограничено справедливо и для остальных форм смеховой культуры – и письменных, и устных. Отмена иерархий, перерождение участников смехового события для новых отношений без учета рангов, постов и чинов характерна для ситуации рассказывания советских политических анекдотов. Ведь, к примеру, политический анекдот, обличая власть, упразднял всяческие отличия между рассказчиком/слушателем анекдота и обычно недосыгаемой властью. Рассказывая анекдот, по тематике связанный с властью, советские люди смело критиковали последнюю, разоблачали пороки, изъяны, просчеты, обходились с властью на равных, утрачивая благоговение и страх. В результате отношения с властью при «анекдотическом взаимодействии» с ней оздоравливались, выстраиваясь не по вертикали, а по горизонтали; возникал, если пользоваться терминологией М. М. Бахтина, «идеально-реальный» тип общения человека и власти.

¹ Советский анекдот: живой героический эпос русской истории // URL: www.svoboda.org/programs/td/2003/td.111603.asp

² См.: Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – С. 20.

³ См.: Белоусов А.Ф. Вовочка // URL: www.ruthenia.ru/folklore/belousov3.htm

Так, принадлежащий смеховой культуре анекдот наделен такими ее чертами, как ставка на критику пороков современного общества и его культуры, отмену всех социальных иерархий, универсальность, амбивалентность смеха, театральность. Критичность, универсальность смеха анекдота, антииерархизм выступают конституирующими признаками современного анекдота, поскольку эти свойства обнаруживаются у всех его модификаций (анекдота начала XX в., советского анекдота, сегодняшнего российского анекдота).

Однако анекдот, сформировавшийся в пределах российской культуры, относится не только к смеховой культуре в целом, а еще к конкретной национальной ее разновидности – смеховой российской культуре. Фундаментальной «опорой» анекдота выступила древнерусская народная смеховая культура, она же снабдила анекдот особыми свойствами, ставшими для него специфическими.

В проявлениях древнерусской смеховой культуры (например в «Калязинской челобитной», «Росписи о приданом», «Повести о Ерше Ершовиче», «Азбуке о голом и небогатом человеке», «Сказании о роскошном житии и веселии») и анекдоте осмеиваемый мир предстает абсурдным, искаженным, «неправильно» устроенным:

Рабинович давно прекратил переписку со своими родственниками за границей. Его вызывают в НКВД и требуют написать родственникам «бодрое» письмо. «Дорогие, приезжайте к нам, – пищет Рабинович, – мы строим социализм. Если приедете, скоро увидите дедушку Бораха, бабушку Лео, прабабушку Сарру. У нас тут рай!».

Здесь анекдот выстраивает гиперболизировано негативный образ Советского Союза, показывая его местом скопления inferнальных сил, местом гиблым и непригодным для жилья и, следовательно, «неправильным». Стоит уточнить, что мир анекдота все же не равен «иничному», вывернутому наизнанку миру произведений древнерусской смеховой культуры. Он видится неправильно устроенным по чьей-то злой воле и нередко анекдоты содержат намеки, прямые и косвенные, на виновника – советский государственный строй, советскую власть.

- Это невыносимо! – сказал прохожий в сорокаградусный мороз.
- Пройдемте! – подскочил к нему гражданин в штатском. – Вы сказали, что советский режим невыносим!
- При чем здесь советский режим? Мороз невыносим!
- Неправда, мороз можно вынести!

Как в проявлениях древнерусской смеховой культуры (поведении древнерусских юродивых, произведениях литературы – «Азбуке о голом и небогатом человеке», «Сказание о роскошном житии и веселии» и др.), так в анекдоте ощущается оппозиционность, выражение общественного протеста, противопоставление себя власти:

Рабинович, проходя вместе с ноябрьской демонстрацией перед трибунами, поднимает руку и кричит: «Пламенный привет! Пламенный привет!» «Рабинович, с каких это пор вы их так любите?» – тихо спрашивает идущий рядом Абрамович. «Не могу же я прямо заявить: чтоб вы сгорели!»

Общим для проявлений древнерусской смеховой культуры и анекдота является то, что во всестороннем осмеянии изъянов и пороков действительности наличествуют идеальные либо нормативные представления о жизнеустройстве, с позиций которых обличается действительность. В древнерусских произведениях, описывая бедность, наготу и голод героя, отталкиваются от идеала богатства, одетости, сытости. Аналогично в анекдотах за осмеиваемым стоят неявные представления о нормах. К примеру, повествуя о низком качестве продукции, производимой советскими предприятиями, анекдот негласно подразумевает нежелательность и ненормальность подобной ситуации:

За что спичечная фабрика имени Пупкина была награждена орденом Ленина? – За то, что спичками ее производства диверсанту не удалось поджечь военный завод.

Наличие за осмеиваемым нормативных представлений выступает сущностной чертой современного анекдота, присутствующей у всех его модификаций и форм существования.

Осмеяние в древнерусской смеховой культуре обращено не только на внешний мир, но и самих смеющихся (песни «поносные», «нелепые», кафизмы «пустотные» и проч.). Анекдот тоже нередко смеется над самими рассказывающими: анекдотов о советских людях довольно много и они в отношении высмеиваемых объектов довольно безжалостны, изображая их ворами, алкоголиками, лодырями, доносчиками и т. д.:

- Есть ли профессиональные воры в СССР?
- Нет. Люди сами воруют.

Наконец, анекдот и некоторые проявления древнерусской смеховой культуры (юродство) театральны, зрелищны, требуют публичного разыгрывания. Также они диалогичны, предполагают поддержание

живой связи с аудиторией, откликов благодарных слушателей на рассказывание анекдотов или даже номинальное участие слушателей в процессе рассказывания (как в анекдотах из серии армянского радио, задающих аудитории разнообразные вопросы).

Свойства древнерусской смеховой культуры, имеющие косвенное отражение в анекдотах, не остались в неизменном виде. Некоторые из тех, что были значимыми для форм древнерусской смеховой культуры, сохранив влияние и на анекдоты, сделались, тем не менее, второстепенными; другие свойства, бывшие не столь значительными для проявлений древнерусской смеховой культуры, в анекдоте вышли на первый план. Во второстепенные, хотя и присутствующие в советском анекдоте черты превратились представление о полной абсурдности мира вокруг, обращенность смеха на самих себя, диалогичность и театральность. Вперед выдвинулись и возросли в значении оппозиционность, противопоставление себя общественным порядкам, разрушение социальных иерархий и наличие за высмеиваемым нормативных представлений.

Итак, нами исследованы связи анекдота и смеховой культуры. Свойствами анекдота, образованными причастностью к смеховой культуре, являются антииерархизм, театральность, универсальность и амбивалентность смеха, оппозиционность по отношению к власти, представление об абсурдности мироустройства, наличие за осмеиваемым позитивных норм, диалогичность, обращенность смеха на себя.